

Лев Романович Шейнин

Новогодняя ночь

Лев Романович Шейнин
Новогодняя ночь
Серия «Записки следователя»

Леон Дотан
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138493

Лев Шейнин

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Два года тому назад инженер Сеницын женился на Валентине Сергеевне Н. После свадьбы супруги поселились в квартире Сеницына в Столешниковом переулке. Через полтора года Сеницын был мобилизован на большое строительство, на Север. Валентина Сергеевна, привыкшая к удобствам большого города, не захотела расставаться с Москвой. Сеницын уехал один.

Он очень тосковал по жене, часто писал ей, аккуратно переводил деньги. Этих средств было вполне достаточно, чтобы Валентина Сергеевна, которая нигде не работала, могла не нуждаться ни в чем. Но она привыкла жить широко. Валентина Сергеевна была красива, взбалмошна и не привыкла себя сдерживать. Она была свободна и жила в Москве одна. Она жила в Столешниковом переулке, где нэп в те годы свил себе самое излюбленное гнездо. Здесь гуляли самые «роскошные» женщины Москвы, здесь были магазины самых дорогих вещей, здесь в маленьких кафе («Вся Москва пьет наши сбитые сливки») собирались матерые дельцы, заключая на ходу головокружительные сделки и обдумывая очередные аферы. Здесь покупались и продавались меха и лошади, женщины и мануфактура, лесные материалы и валюта. Здесь черная биржа устанавливала свои неписанные зако-

ны, разрабатывая стратегические планы наступления «частного сектора». Гладкие мануфактуристы и толстые бакалейщики, ловкие торговцы сухофруктами и железом, юркие маклера и надменные вояжеры, величественные крупье, шулера с манерами лордов и бриллиантовыми запонками, элегантные кокотки в драгоценных мехах и содержательницы тайных домов свиданий со светскими манерами и чрезмерно ласковыми глазами, грузные валютчики, имеющие оборотистых родственников в Риге, и щеголеватые контрабандисты с восточными лицами, спившиеся поэты с алчущими глазами и мрачные, неразговорчивые торговцы наркотиками – вся эта нечисть стаями слеталась в Столешников переулоч, отдыхала в нем, гуляла, знакомилась, встречалась.

Валентина Сергеевна жила в этом переулочке, любила его, дышала его атмосферой, встречалась с его людьми, – в сущности, она сама была женщиной из Столешникова переулочка. Не удивительно, что она начала торговать собой.

Но Валентина Сергеевна была хитра и осторожна. Поэтому она не встречалась с москвичами, понимая, что это может получить огласку и испортить ее репутацию.

В маленьких гостиницах, в театрах и на дневных сеансах в кино Валентина Сергеевна знакомилась с командировочными, с провинциалами различных возрастов и профессий, приезжавшими по делам в Москву. Безошибочно, одним взглядом определяя скучающего в чужом городе «командировочного», Валентина Сергеевна вступала с ним в

разговор, приглашала его к себе.

Ее манеры и внешний лоск, отдельная уютная квартира, обычные заверения, что это «первая измена», что она не смогла сопротивляться внезапно вспыхнувшему влечению, оказавшемуся «беспощадным, как стихия» (Валентина Сергеевна любила выражения в «высоком» и, как ей казалось, «поэтическом» стиле), – все это действовало безотказно.

Встречи обычно заканчивались ценным подарком «на память» и торопливым поцелуем на вокзале, где Валентина Сергеевна неизменно провожала с цветами гордого носителя «беспощадной стихии».

Конечно, Сеницын всего этого не подозревал. Конечно, он получал самые нежные письма и чувствовал себя счастливым, удачливым мужем.

Перед Новым годом Сеницыну повезло – подвернулась командировка в Москву. Он решил сделать жене сюрприз и неожиданно обрадовать ее новогодней встречей.

В поезде он был весел и радостен. На всех станциях он выскакивал, без конца расспрашивая, сколько километров осталось до Москвы, и страшно надоел главному кондуктору вопросом: не опоздает ли поезд.

В Кирове он выбежал из вагона и, налетев на станционный киоск с кустарными изделиями, купил уйму каких-то шкатулок, пудрениц, зайцев и медвежат.

Рано утром он приехал в Москву. Неторопливый извозчик довез его до дома. В тот момент, когда Сеницын уже рас-

плачивался с ним, кто-то схватил его за плечо и произнес:

– Здорово, Синицын. Когда приехал? Что нового на стройке?

Синицын обернулся и увидел заместителя начальника строительства, инженера, выехавшего по делам строительства в Москву за две недели до него.

Синицын обрадовался встрече, объяснив, что приехал в Москву в командировку.

– А ты откуда в такую рань? – спросил он инженера. Тот рассмеялся, сделал таинственное выражение лица и тоном, в каком обычно мужчины говорят приятелям о своих похождениях, начал рассказывать:

– У меня, брат, такое, доложу я тебе, приключение, такой роман... Понимаешь, пару дней тому назад случайно познакомился с очаровательной женщиной. Блондинка, двадцать пять лет, отличная фигура. Умна дьявольски, темперамент такой, что... Влюбилась, как кошка, очень воспитана. Словом, прелесть, а не женщина. Ну вот, ночевал у нее. Такая, доложу я тебе, ночь... Ну, конечно, я ей дал двести рублей; она стеснялась, но взяла...

Синицын, слушая легкомысленную болтовню приятеля, невольно улыбался, и вдруг сразу какое-то темное, страшное предчувствие заставило его вздрогнуть. С трудом овладев собой, он спросил изменившимся голосом:

– А где?.. Где она живет?

Инженер, продолжая свою болтовню, спокойно ответил:

– Да вот, в этом доме.

И он указал на подъезд, в котором жил Сеницын.

– А на каком этаже?

– На третьем.

Не говоря ни слова, Сеницын схватил его за руку и потащил в подъезд. Со страшной силой, появившейся у него, он буквально втащил испуганного инженера на третий этаж и, указав на дверь своей квартиры, шепотом (у него вдруг пропал голос) спросил:

– Здесь?

Инженер молча кивнул. Он начал смутно догадываться о происшедшем, но так растерялся, что застыл на месте. Тогда Сеницын начал бешено стучать в дверь. Говорить он не мог, но как-то странно хрипел, изо всей силы стуча кулаками и ногой в тяжелую дверь. Наконец, послышались шаги, и сонный женский голос недовольно произнес:

– Тише. Что за безобразие. Кто там?

Сеницын не мог ответить. Он с трудом выдавил из себя какой-то странный звук, напоминающий скрип колеса.

Дверь открылась. Жена Сеницына в шелковом халате появилась в раме дверей. Увидев Сеницына и инженера, она страшно побледнела и начала пятиться назад. Сеницын швырнул свой чемодан. Медвежата, зайцы и шкатулки градом посыпались на пол. Испуганный инженер почему-то вошел за ним, хотя он его уже не тащил.

Потом, так и не сказав ни слова, Сеницын выхватил из

кармана маленький браунинг. Он выстрелил в жену в упор. Она как-то всхлипнула и, пошатнувшись, осела на пол. Потом он выстрелил в себя.

В этом году супруги Сеницыны прожили всего одну НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ.

1929